

В день возвращения дочери в родительский дом по случаю свадьбы, до начала пира, отец и братья Цзи Ици коротали время в беседе с Ци Лин. Цзи Гуанбай сидел дальше всех от гостей, натянуто улыбаясь.

Герцог Цзи и Цзи Хуайюань расположились напротив неё, по правую и левую руку. Старший сын выглядел куда утончённее отца, сохраняя на лице вежливую улыбку.

— Дошли слухи, что Ваше Высочество в этом году отправитесь на осеннюю охоту, — начал Герцог Цзи.

Ци Лин кивнула:

— Воля Его Величества.

— Понятно, — понимающе протянул герцог. — А Пятый принц поедет?

Ци Лин подняла чашку с чаем:

— Он остаётся в столице.

— И правильно, — на суровом лице герцога промелькнула улыбка. — Двум тиграм в одной чаше не ужиться, так что смена обстановки вам пойдёт на пользу.

Ци Лин отозвалась коротким мычанием:

— В конце концов, с нами канцлер Мэн, так что ошибок не будет.

— Не только канцлер Мэн, но и канцлер Сун.

Левый канцлер Мэн Ичжи и правый канцлер Сун Циюань оба вышли из простолюдинов, но один приходился дядей Пятому принцу, а другой поддерживал Наследного принца.

— Эх, натерпелась же девочка невзгод на чужбине, — герцог начал жалеть дочь. За те десять с лишним лет Цзи Ици возвращалась в столицу только на празднование Нового года, и каждый раз она менялась, узнавая и умея гораздо больше, чем её братья, выросшие в поместье.

Впрочем, три года назад Мэн Ичжи был лишь главой Министерства чинов, а Сун Циюань уже занимал пост правого канцлера. Однако за эти годы Мэн Ичжи удалось даже немного потеснить соперника.

— Прочесть десять тысяч книг — не то же самое, что пройти десять тысяч ли, — серьёзно заметила Ци Лин. — Она приобрела гораздо больше, чем потеряла, и именно поэтому стала той, кто она есть сейчас.

Ци Лин слегка усмехнулась:

— Вовсе нет. Я знаю о доблести герцога.

— Старый конь борозды не портит, — тон герцога стал выше. — Ваше Высочество, не думайте, что мы, старики, уже ни на что не годны.

Ци Лин смотрела на него, не мигая, и даже не услышала, как к ней обратился Цзи Хуайюань, чем вызвала лишь смех герцога, который принялся шутить о том, как сладостны узы новобрачных.

Ци Лин пригубила чай:

— Канцлер Сун за эти годы сильно сдал.

Если бы Цзи Ици выросла затворницей в поместье, она ничем бы не отличалась от других знатных девиц.

Вернулась супруга гогуна вместе с Цзи Ици. Мать и дочь шли совсем рядом, о чём-то шепчась.

Ци Лин согласилась:

— Она удивительна.

Будь Цзи Ици сыном, герцог думал бы точно так же.

Время текло неспешно, и к полудню пир начался.

Герцог Цзи приподнял бровь:

— У Вас, Ваше Высочество, весьма своеобразные взгляды.

Тесть наставлял зятя, ничуть не стесняясь в выражениях.

Ци Лин кивнула:

— Обязательно. Цзюаньцзюань меня многому научила.

Цзи Гуанбай не удержался и закатил глаза, но под строгим взглядом брата вынужден был с пренебрежением опустить голову.

— Тогда не теряй бодрости духа, — герцог вдруг стал серьёзен и с некоторым недовольством посмотрел на её утончённое лицо. — Учись как следует держаться в седле, чтобы потом всех

поразить.

Ци Лин мысленно вздохнула:

— Можете не волноваться.

— Цзюаньцзюань ездит верхом лучше обоих своих братьев, — с гордостью заявил герцог.

— Это лишь самые очевидные вещи, — Ци Лин не считала это чем-то из ряда вон выходящим.

— Просто вы любите её как дочь и выделяете на фоне сыновей.

— Всё же она девушка, ей нужно больше ласки и заботы, — герцог отмахнулся, не уловив сути её слов. — Ваше Высочество, прошу, берегите её.

Когда все собрались, гости расселись по местам. Кроме домочадцев, никого не было.

Ци Лин почувствовала облегчение, но досадовало то, что Цзи Ици по-прежнему сидела рядом с матерью, а мужчины клана всё так же кружили вокруг неё. К счастью, они сидели друг напротив друга, и стоило поднять взгляд, как она видела супруга.

Впрочем, видеть её можно было лишь до тех пор, пока рядом была супруга гогуна.

Та выглядела как истинная благородная дама, в отличие от куда более грубоватого герцога, который прошёл через становление Великой Ци и возвышение клана Цзи, будучи младшим сыном первого герцога.

Великая Ци существовала лишь несколько десятилетий, и нынешний правитель был лишь третьим по счёту. Именно поэтому аристократические кланы так укрепились: основатель династии не стал ограничивать влияние своих соратников, второй правитель также пустил всё на самотёк, и к третьему поколению мощь пяти великих семей достигла пугающих масштабов. Власть правителя слабела, подданные же становились всё сильнее, и государь жил в постоянном страхе.

— Сегодня Цзюаньцзюань вернулась в родной дом, и у меня есть подарок для Вашего Высочества, — герцог с воодушевлением велел слугам принести подношения. — Уверен, вам понравится.

Ци Лин улыбнулась:

— Буду ждать с нетерпением.

— Раз уж я вернулась в дом, почему мне нет подарка? — Цзи Ици надула губки и недовольно посмотрела на отца. — Я тоже хочу.

Герцог заискивающе улыбнулся ей:

— Есть, конечно, есть, для всех найдётся.

— Тогда и мне! — вскочил Цзи Гуанбай.

Герцог помрачнел:

— Вон отсюда.

Цзи Ици, лёжа на столе, рассмеялась, а Цзи Хуайюань лишь покачал головой.

Супруга гогуна с лёгкой улыбкой подозвала служанку, которая внесла поднос, накрытый красной тканью. Под ней оказалась нефритовая подвеска в форме символа единства. Супруга гогуна разделила её на две части: одну отдала Цзи Ици, другую — Ци Лин.

— Это от чистого сердца, надеюсь, вы всегда будете жить в согласии.

Цзи Ици обняла мать, благодаря за подарок, а Ци Лин бережно прижала свою половинку к груди:

— Мы будем стараться.

Вернулись слуги с четырьмя подносами. Герцог Цзи встал и один за другим сдёрнул красные покрывала. На первом лежал длинный лук — абсолютно чёрный, украшенный изящным золотым узором и инкрустированный драгоценными камнями.

— Это Гуаньжи, дар покойного императора, — герцог вложил лук в руки Ци Лин. — Попробуй, сможешь ли натянуть тетиву?

Ци Лин сжала оружие, повернулась спиной к остальным, наложила стрелу и без видимых усилий натянула тетиву. Герцог довольно рассмеялся:

— Забирай себе.

Вторым подарком был меч — тонкий и изящный на вид.

— А это принадлежало твоей тётушке, — герцог посмотрел на Цзи Ици и жестом подозвал её.

— Его зовут Цзышу, в своё время он прошёл с твоим дедом через многие сражения.

Герцог обнажил клинок, и в воздухе сверкнул холодный отблеск стали.

— Дарю его тебе, надеюсь, ты не посрамишь память тётушки.

Герцог вложил меч в ножны и протянул Цзи Ици, та торжественно приняла дар. На оставшихся двух подносах лежали нагрудные доспехи.

Ци Лин склонила голову:

— Благодарю.

— Всего лишь обычай, — герцог сел на место.

Ци Лин вернулась к столу, и Цзи Ици прижалась к ней. Супруга гогуна промолчала, а Цзи Хуайюань подвинулся, освобождая место. Вскоре и двое сыновей герцога преподнесли свои дары: подарок Хуайюаня был довольно изобретательным, а у Гуанбая — самым обычным, но супруги приняли их с радостью.

Расстояния между ними сократились, и в воздухе воцарилось полное согласие. Пир, который должен был закончиться обедом, затянулся до самого вечера.

Ритуалы нельзя нарушать, поэтому, как бы ни была опечалена супруга гогуна, пришло время провожать Цзи Ици. Перед уходом герцог, уже немного захмелевший, снова принялся наставлять Ци Лин, грозясь, что если та посмеет обидеть Цзи Ици, он лично явится к воротам Восточного дворца. Ци Лин покорно кивала, а Цзи Ици заливалась смехом.

На обратном пути Цзи Ици свернулась калачиком в объятиях Ци Лин и, склонив голову, посмотрела на неё:

— Ты сегодня был счастлив, супруг?

Ци Лин погладила её половинку нефритовой подвески:

— Счастлив. А ты?

— Если счастлив ты, то и я счастлива, — Цзи Ици тоже коснулась её подвески, прощупывая пальцем через ткань одежды. — Береги её, не потеряй.

Ци Лин тихо рассмеялась:

— Пока я жива, она будет при мне.

<http://bllate.org/book/20261/2021124>